

— Су Шилинь случайно спас нам жизнь, но Су Ихун — не двадцатилетний горячий парень, — Цяо Хэ медленно прижал своего брата к кровати. — Сегодня он велел тебе остаться, это и любезность в мой адрес, и проверка твоих чувств ко мне.

Дыхание Ян Юя участилось, ресницы нервно задрожали, а запястье, которое держал Цяо Хэ, не переставало трястись.

— Брат, если среди моих людей затесался шпион из семьи Су, спектакль должен начаться уже сейчас, — Цяо Хэ придвинулся к брату ещё ближе, его губы почти коснулись уголка рта Ян Юя. — Брат ведь не будешь на меня сердиться?

Ян Юй отвёл взгляд, молча уставившись на тусклый свет на подоконнике. Цяо Хэ терпеливо ждал, с упоением глядя на мелкие морщинки в уголках глаз брата, не отстраняясь, его губы по-прежнему витали около уголка рта Ян Юя, словно у хищника, выжидающего момент для нападения.

— Не сержусь... — Ян Юй выдавил из груди слабый стон, едва раскрыв рот, как на него обрушился горячий поцелуй Цяо Хэ, который вместе с тем раздвинул его колени, жадно и страстно втягивая нежный язык Ян Юя.

— Цяо... Цяо Хэ... — бессильно простонал Ян Юй.

Сердце Цяо Хэ бешено колотилось, он заставил себя оторваться.

— Брат, ты не можешь мне отказывать, вдруг кто-то заметит неладное, тогда нам не удастся ничего скрыть.

В глазах Ян Юя вспыхнула тяжёлая, мучительная борьба, пальцы, сжимавшие воротник Цяо Хэ, то сжимались, то разжимались, а из уголков глаз покатались слёзы. Цяо Хэ с болью смотрел на это и уже поднял руку, чтобы вытереть брату слёзы, как вдруг Ян Юй бросился к нему и поцеловал.

Цяо Хэ обнял брата, перекатился с ним по кровати туда-сюда, их поцелуй стал неразрывным, болезненный румянец на лице Ян Юя сводил Цяо Хэ с ума, едва сдерживая желание, он прижал затылок брата, углубляя поцелуй, и отпустил лишь когда увидел пустой взгляд Ян Юя.

— Брат! — Цяо Хэ испугался.

Но Ян Юй, словно очнувшись от долгого сна, пришёл в себя и с недоумением скривил губы.

— Закончили целоваться?

У Цяо Хэ на виске вздулась вена от злости.

— Если брат не хочет играть эту роль, мы придумаем другой способ, к чему тратить время со мной в постели?

Услышав это, Ян Юй поспешно замотал головой.

— Нет, Цяо Хэ, я готов играть, просто... — в его глазах снова заблестели слёзы. — Мы родные братья...

Цяо Хэ фыркнул, прижал затылок Ян Юя и снова поцеловал, на этот раз ещё более властно и напористо, чем в первый раз. Ян Юй что-то бормотал, его рука соскользнула с плеча Цяо Хэ, в

уголке рта заблестела серебристая ниточка слюны, и он полностью обмяк от поцелуев.

— Брат, сейчас статус родных братьев может стоять нам жизни, — прошептал Цяо Хэ ему на ухо. — И брат ведь обещал не сердиться на меня.

Ян Юй на мгновение онемел, и снова Цяо Хэ прижал его к постели, нежно целуя, губы и зубы сливались, сознание постепенно уплывало. У Ян Юя никогда не возникало отвращения к Цяо Хэ, он лишь чувствовал, что как старший брат не смог защитить младшего и вынужден спасти жизнь таким порочным способом, что стыдно перед умершими родителями. Чем больше он об этом думал, тем тяжелее становилось на душе, и в конце концов, смирившись, он позволил Цяо Хэ целовать себя.

У Цяо Хэ, конечно, были свои скрытые мотивы, закончив целовать, он оттянул воротник брата и слегка прикусил несколько раз, оставив следы поцелуев разной глубины, прежде чем остановиться.

— Брат всё же сердится на меня, — хриплым голосом произнёс Цяо Хэ, отпуская Ян Юя. — Я лучше умру за брата, чем позволю ему отдалиться от меня.

Как Ян Юй мог такое слышать? Он тут же придвинулся к Цяо Хэ и прошептал.

— Не говори глупостей, это не к добру.

— Но брат даже не хочет со мной притворяться, — мрачно сказал Цяо Хэ. — Брат меня ненавидит?

— Как так может быть? — вспыхнул Ян Юй, обнял Цяо Хэ за талию и заторопился с объяснениями. — Ты тот, кого я больше всего ценю в этом мире.

Только тогда на лице Цяо Хэ появилась улыбка.

— Правда?

— Я не стану тебя обманывать, — Ян Юй, увидев, что Цяо Хэ, кажется, поверил, тайно вздохнул с облегчением.

— Тогда брат в будущем не должен отталкивать меня, — сказал Цяо Хэ, лёжа на Ян Юе, с крайней искренностью.

Цяо Хэ смущённо кивнул, и снова Цяо Хэ прижал его к постели и поцеловал, его белые ноги несколько раз беспомощно скользнули по одеялу, но в конце концов обмякли на кровати. Однако только что данное обещание нельзя было взять назад, как бы ни было тяжело Ян Юю, ему пришлось обнять Цяо Хэ за шею и дрожать под его липкими поцелуями.

— Брат, — Цяо Хэ поцеловал вдоволь и, поглаживая бледную шею Ян Юя, опустил голову. — Не смей отказывать мне и не смей меня ненавидеть.

На ресницах Ян Юя блестели капельки влаги, Цяо Хэ не знал, слёзы ли это.

Снаружи слышались шаркающие шаги дядюшки Дэ, Цяо Хэ и думать не думал, чтобы понять, о чём тот беспокоится. А тот попугай, чудом спасшийся, всё ещё хлопал крыльями и метался по клетке.

Ян Юй отвёл голову, из уголка глаза стремительно скатилась слеза.

— Я не буду тебя ненавидеть.

Пальцы Цяо Хэ бродили по шее брата, он нахмурился, задумался на мгновение, затем встал и продолжил возиться с жаровней.

Атмосфера между братьями стала несколько неловкой.

— Брат, — вдруг заговорил Цяо Хэ.

Ян Юй вздрогнул, словно испугавшись, резко поднял голову, на ощупь нашёл очки и снова надел их.

— Что такое?

— Су Ихун не станет посылать только одного человека следить за нами, — хмыкнул Цяо Хэ, сжимая щипцы. — Наверняка будут и другие ходы.

— Су Шилинь? — Ян Юй, потирая виски, попытался спуститься с кровати.

Цяо Хэ быстрым движением поддержал брата.

— Брат, ты хочешь пить?

Ян Юй кивнул, и Цяо Хэ немедленно налил чаю и напоил брата.

— Су Шилинь не такой, как Су Ихун, — вздохнул Ян Юй, допив чай. — Жаль, но родившись в семье Су, у него не было выбора.

Услышав это, Цяо Хэ едва слышно хмыкнул, уложил брата обратно в постель.

— Кого Су Ихун подослал ко мне шпионить?

— Спроси дядюшку Дэ, — ухватившись за край одеяла, Ян Юй перевернулся.

— Дядюшка Дэ... — Цяо Хэ непроизвольно потрогал синяк под глазом. — Боюсь, даже дядюшка Дэ не знает. После моего возвращения в Яньчэн я не набирал новых солдат, эту фишку Су Ихун, наверное, засунул ко мне очень давно.

— Неужели шесть лет назад? — Ян Юй недоверчиво расширил глаза.

Цяо Хэ усмехнулся.

— Вряд ли. В эти смутные времена много желающих стать солдатами, я набирал их по пути, ему не составило бы труда подсунуть одного шпиона.

Ян Юй вздохнул с облегчением, вытер холодный пот на виске и тихо кашлянул.

— Надеюсь, что так. Если это действительно шпион, внедрённый шесть лет назад, не только будет сложно его найти, но и станет ясно, что Су Ихун подозревал нас ещё шесть лет назад.

— А ты думал, он не подозревал? — Цяо Хэ бросил щипцы и обнял брата. — Наверное, сейчас рвёт на себе волосы, что не всучил шпиона мне в руки раньше.

Ян Юй положил подбородок на плечо Цяо Хэ, и внезапно уголки его губ, которые только что

целовали, загорелись огнём, заставив его невольно облизать губы. Затем он заметил синяк под глазом Цяо Хэ и ни за что не соглашался встать, пока не нанесёт ему мазь.

— Эта царапина... — Цяо Хэ равнодушно пожал плечами.

Ян Юй поджал губы, вымыл руки и указал на кровать.

— Садись сюда.

Цяо Хэ, естественно, послушался брата, послушно сел на кровать и закрыл глаза.

Ян Юй нашёл обычную мазь от ушибов и, боясь, что лекарство попадёт в глаза Цяо Хэ, осторожно наносил её пальцем понемногу.

— Сколько лет уже, а всё ещё не смотришь под ноги?

— Брат, больше не пугай меня, — Цяо Хэ по-прежнему не открывал глаз, но на ощупь взялся за талию Ян Юя. — Если ещё раз напугаешь, я опять в стенку врежусь.

Услышав это, Ян Юй невольно рассмеялся, но через несколько секунд сдержался и с серьёзным лицом отчитал Цяо Хэ.

— Не шути.

— Не шучу, — хрипло сказал Цяо Хэ, схватив запястье брата. — Брат, у меня ведь только ты и есть.

Сердце Ян Юя неконтролируемо забилося быстрее, заставив его кашлять, прикрыв рот рукой, а пальцы, вымазанные мазью, упали на плечо Цяо Хэ. Цяо Хэ поспешно открыл глаза и начал похлопывать брата по спине, помогая отдышаться.

— Нам и правда нелегко, — устало сказал Ян Юй, закончив кашлять и прислонившись к Цяо Хэ. — Уже шесть лет, а месть за гибель семьи ещё не свершилась.

— Брат, скоро, — скрежеща зубами, сказал Цяо Хэ, обнимая Ян Юя. — Как только этот мерзавец Су Ихун...

Ян Юй поднял руку и щёлкнул Цяо Хэ по лбу.

Цяо Хэ поспешно поправился.

— Как только Су Ихун начнёт со мной сотрудничать, я смогу вывернуть наизнанку все секреты семьи Су, а с помощью брата изнутри, разве отомстить будет сложно?

— Я знаю, ты меня утешаешь... — Ян Юй покачал головой. — У семьи Су глубокие корни, как мы вдвоём сможем отомстить? Даже если у тебя есть солдаты, в нынешних условиях вести войну уже тяжело, а ещё бороться с хитрым стариком Су Ихун — месть придётся отложить.